

„Труд“ 15 февр.
1969.

ТЕАТР ВЫСОКОЙ ДРАМЫ

ПЯТЬДЕСЯТ лет назад, 15 февраля 1919 года, в голодном замерзающем Петрограде состоялось открытие первого театра, созданного Советской властью, — Большого драматического театра. Город был на военном положении, и занавес раздвинулся в 6 часов вечера. Шла драма Шиллера «Дон Карлос» в постановке А. Лаврентьева, в декорациях В. Шуко, с музыкой Б. Асафьева. Главные роли исполняли Н. Монахов, Ю. Юрьев и В. Максимов — все трое звезды первой величины. Всего через десять дней — 25 февраля состоялась премьера «Макбета» Шекспира в постановке Ю. Юрьева, в декорациях М. Добужинского, с музыкой А. Гаука. А 15 марта еще премьера: шла комедия Шекспира «Много шума из ничего», поставленная Н. Арбатовым в декорациях А. Радакова, с музыкой Ю. Шапорина.

Я нарочно перечисляю все эти даты и называю все эти громкие имена, чтобы современный читатель увидел и понял, с какой бешеной энергией заявил о своем существовании первый советский театр и какие козыри он выбросил на стол за один только первый месяц своей деятельности.

Организаторами театра были А. М. Горький, А. В. Луначарский, А. А. Блок и М. Ф. Андреева. Художественно-общественные принципы БДТ были совершенно ясно выражены А. М. Горьким в его обращении к труппе: «Необходимо научить людей любить и уважать истинно человеческое и надо, чтобы они умели, наконец, гордиться собою. Поэтому на сцене современного театра необходим герой в широком, истинном значении понятия, нужно показать людям существо идеальное, о котором весь мир издревле тоскует... И дальше: «...В наше время необходим театр героический, театр, который поставил бы целью своей идеализацию личности, возрождал бы романтизм, поэтически раскрашивал бы человека... Необходимо показать человека-героя, рыцарски самоотверженного, страстно влюбленного в свою идею... — человека честного деяния, великого подвига».

Не менее точно и вполне практически определял задачи коллектива его первый заведующий литературной частью — Александр Блок: «Я не говорю, что с разговорами и опытами надо покончить, напротив, им принадлежит будущее... Но жизнь не ждет... то просвещение народа, которым мы озабочены, должно идти своим путем... Нам нужно пить из самой драгоценной чаши искусства, стараться подойти к тем вершинам, на которые вели нас величайшие старые мастера... Большой драматический театр по замыслу своему — театр высокой драмы: высокой трагедии и высокой комедии».

Эти задачи и благородные цели, так точно сформулированные, указали путь театру на долгие годы. К работе были привлечены такие режиссеры, как Б. Сушкевич, К. Хохлов, Н. Петров, Р. Болеславский. Режиссером и художником здесь работал выдающийся деятель мирового театра Александр Бенуа, чья постановка комедии Гольдони «Слуга двух господ» в его же декорациях, да еще с великолепным Труффальдино — Н. Монаховым триумфально шла на сцене БДТ двадцать пять лет подряд. Николай Монахов, этот знаменитый опереточный «простака», неожиданно проявивший себя как выдающийся драматический актер безграничного диа-

ЛЕНИНГРАДСКОМУ БОЛЬШОМУ ДРАМАТИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО — 50 ЛЕТ

пазона, возглавлял великолепную плеяду артистов старшего поколения. Старшего потому, что первого. Все они в то время были еще молоды: и В. Софронов, и А. Лариков, и К. Скоробогатов. К концу 20-х — началу 30-х годов этих великолепных «стариков» уже подпирала замечательная группа актеров второго поколения с незабываемыми О. Казико, В. Полидеймако, Е. Александровской... Всеми своими корнями связаны с БДТ начавшие свою театральную деятельность в конце тридцатых годов и до сих пор украшающие его труппу Е. Копелян, Л. Макарова, В. Стрельчик, Н. Корн, В. Осокина, И. Пальму и другие.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЯЯ история БДТ, который рос и развивался вместе со страной и как часть ее культуры, не была, да и не могла быть безоблачной и всегда благополучной. На долю первого театра, созданного Советской властью, выпало много испытаний и трудностей. Не избежал он и идейно-художественных срывов и заблуждений. После смерти А. А. Блока, после отъезда за границу больного А. М. Горького и М. Ф. Андреевой театр остался фактически без руководства. Неповские вкусы, условия и требования оказали свое влияние на репертуар.

Театр прореагировал на них, пожалуй, слишком нервно. Он решил занять тем более революционную, «левую» позицию, чем сильнее был этот нажим. Но, к сожалению, эта левизна и «революционность» оказалась главным образом в поисках левой, «революционной» театральной формы. Но были в этом периоде не только просчеты и поражения. Вопреки формалистической линии руководства, исполнительское мастерство труппы твердо стояло на реалистической позиции русской театральной школы. И здесь все-таки прошло большое количество современных советских пьес. «Разлом» Б. Лавренева, «Пурга» Д. Щеглова, «Заговор чувств» Ю. Олеши, «Луна слева» В. Биль-Белоцерковского начали свой путь по театрам отсюда.

Режиссеры, искавшие ультрановых форм спектаклям, конечно же, заблуждались искренне. Но заблуждение все же остается заблуждением. Ведь в конце концов они дошли до логического конца, провозгласив эстетическую программой так называемую «индустриализацию театра». Даже первые постановки горьковских пьес, «Бульчева» с Монаховым и «Достигаева» со Скоробогатовым, для режиссуры БДТ становились лишь поводом для еще более неистовых поисков новых форм, а не попыткой проникнуть в глубинную философию и в реалистическую сущность этих произведений.

Но вот в 1936 году художественным руководителем театра назначается выдающийся советский режиссер А. Д. Диккий. Он принес с собой и искрометный талант и громадный опыт. Вместе с ним пришла из Москвы большая группа его учеников. В это время начал свою работу в БДТ замечательный театральный художник А. Босулаев. В театр ворвался порыв свежего

ветра. К сожалению, А. Диккий сумел осуществить только четыре спектакля: «Матросы из Каттаро» Ф. Вольфа, «Большой день» В. Киршона, пушкинские драмы и, наконец, «Мещане» М. Горького — спектакль, который я отношу к вершине режиссерских достижений Дикого.

Странная судьба была у этого исключительного по глубине содержания и яркой форме спектакля. Бывало, что в своем смелом, порой смелом до дерзости, временами даже парадоксальном, но всегда глубоко реалистическом творчестве Диккий иногда оставался непонятым. Так случилось и на этот раз. Долгое время многие и многие театральные критики при каждом удобном и неудобном случае поминали диковских «Мещан» недобрым словом. А между тем именно Диккий как бы предсказал «Мещан» Г. Товстоногова. Замыслы и того и другого спектакля близки. И я думаю, что такие исполнители, как Перчихин — Софронов, Тетерев — Лариков и Елена — Казико в диковском спектакле остались непревзойденными...

Даже когда театр опять остался без руководителя, вновь обретенный им реалистический стиль уже прочно торжествовал на сцене. Именно в этом реалистическом ключе и были поставлены «Дачники» М. Горького, «Волк» Л. Леонова, «Царь Потоп» А. Конкова в постановке автора этих строк, а в послевоенные годы «Враги» Горького в постановке Н. Рашевской...

С ПРИХОДОМ Г. А. Товстоногова начался новый и, вероятно, самый плодотворный период в жизни Большого драматического театра. За последние десять лет этот коллектив стал несомненно одним из наиболее интересных и значительных художественных организмов страны. Труппа театра пополнилась новыми замечательными актерами. Имена Е. Лебедева, Э. Половой, К. Лаврова, С. Юрского и других стали известны всей стране. Вспомните шумный успех «Варваров» М. Горького, «Трех сестер» А. Чехова, «Карьеры Артуро Уи» Б. Брехта, многих советских пьес, поставленных здесь, наконец, укажу на Ленинскую премию, венчающую труды главного режиссера, — все это свидетельство заслуг коллектива перед нашим искусством, признание его побед. Приятно писать юбилейную статью, когда нет необходимости ограничиваться упоминанием былых, навсегда ушедших заслуг. Ведь будь теперешнее положение неблагоприятным, наверняка к юбилейному восхищению примешивалось бы чувство горечи. В данном случае так не происходит.

В истории Большого драматического театра были горькие страницы, были срывы и ошибки. Может быть, он не гарантирован от них и сейчас. Но важно сознавать, что нынче БДТ — это талантливый, жизнеспособный организм, живущий полнокровной творческой жизнью. И если, может быть, иногда ему и стоит напомнить о заветах Горького и Блока, то это не в укор. Мудрость приходит с возрастом, а БДТ вступил в самый зрелый период своей творческой жизни. Нет сомнения, что в следующем 50-летию он достигнет новых вершин театрального искусства во славу страны нашей и нашего великого народа.

Борис БАБОЧКИН,
народный артист СССР.